Дверь переговорной с глухим ударом закрылась. В комнате было тихо, слышалось лишь тяжёлое дыхание Серджио. Через стекло ощущались чужие взгляды, наблюдающие за ними. Но Дэниел смотрел на соперника чуть прищуренным взором, как полицейский, дежурящий на парковке.

— Удивительно, Серджио. Это моя первая победа в Сильверстоуне, а ты даже не собираешься меня поздравить?

— Ты совсем больной?

Как и ожидалось, последовала враждебная вспышка.

— Тот, кто испортил чужую гонку, не видя обгонов, ещё говорит про поздравления? Может, ты меня сюда позвал, чтобы убить прямо сейчас?

— Неспособность беречь шины — твоя личная ответственность, кого ты обвиняешь? Твой руководитель вообще одобряет, что ты цепляешься к честной гонке?

— Сумасшедший ублюдок. Думаешь, стал крутым только потому, что один раз выиграл?

Стул, пнутый Серджио, с грохотом опрокинулся и покатился по полу. Колёса перевёрнутого кресла бессмысленно вращались в воздухе, как волчок.

Это было явное физическое давление, но Дэниел не обратил на него внимания. Если бы он боялся подобного, не пришёл бы говорить с глазу на глаз. Ему было лишь жаль сотрудника Ferrari снаружи, чьё лицо побледнело.

— То, что ты сделал раньше, — покушение на убийство. Ты это понимаешь? Ты пытался врезаться в меня сзади в высокоскоростном повороте. Мне просто повезло увернуться, иначе я сейчас лежал бы в больнице. И ты говоришь, что это моя ответственность?

— Ну вот, идиот столетия. Серджио, ты случайно не пил какую-то «грибную воду», стирающую память? Это было всего месяц назад, когда меня увезли в больницу из-за точно такого же поведения с твоей стороны. Ты не помнишь свою опасную езду на Гран-при Испании? Извиняться должен я.

— Эй!

— Посмотри на себя в зеркало.

Дэниел больше не подбирал выражений.

— У тебя всё на лице написано: ты сейчас в панике. И благодаря твоему менеджеру я примерно понимаю почему.

— …

— Я не глухой. Я знаю многих журналистов. И, что важно, я хорошо знаю своего отца… Ноэля Линдберга. Очень, очень хорошо. Гораздо лучше, чем ты.

Почему же Серджио Себастьян Мильштейн дошёл до того, что попытался через менеджера другого пилота повлиять на продление контракта Дэниела Линдберга?

Если сильный новичок в команде — всего лишь ещё один конкурент, зачем он так настойчиво

пытался его переманить? Какую выгоду он от этого получал?

— Это твой шестой год в команде Ferrari. Твой контракт скоро заканчивается, но вместо того чтобы обойти Эша Тейлора и взять трофей, тебя уже даже я оттеснил. Так кого, по-твоему, наверху захотят убрать? Пьера, который пришёл по новому контракту год назад, или тебя?

— …

— Всё очевидно. Содействуй моему переходу, и он убедит директора. Он использует своё влияние, чтобы помочь тебе остаться. Это ровно тот грязный закулисный договор, который мой отец провернул бы.

Если подумать, всё было довольно просто. Как и его менеджер Рик, в этом блестящем, но грязном мире автоспорта каждый двигался ради собственной выгоды.

Какой бы звездой команды он ни был, Серджио в конечном счёте оставался всего лишь одним из пилотов, которому нужно было удерживать своё место. Более того — место, которое он занимал, было на самом верху.

Чем выше поднимаешься на гору, тем длиннее путь вниз. Был ли Серджио, покоривший одну из двух гигантских команд — Mercedes и Ferrari, готов спуститься с этой вершины? Если он не готов был спускаться, то к кому он мог обратиться со своими тревогами и на что опереться?

— Извинись.

— Что?

— Я знаю всё о твоей жалкой схеме. Так что просто признай это и извинись. Тогда я сделаю вид, что этого не было, и забуду.

Серджио, будто услышав самое абсурдное заявление в жизни, вытянул шею и приблизил лицо к Дэниелу.

— Повтори. Что я должен сделать?

— Извинись. За попытки вмешательства в переход и за вмешательство в гонку. Если не можешь признать — мне позвать твоего отца, чтобы он подтвердил?

— Ага. Зови.

Сухой, почти безжизненный, но при этом нервный смех сорвался с его губ. Серджио, подняв взгляд к потолку и показывая белые зубы, будто услышал отличную шутку, резко изменился в лице.

Его глаза с расширенными зрачками стали ледяными, и он обеими руками резко толкнул Дэниела в плечи. Лицо, приблизившееся вплотную, теперь было пугающе агрессивным.

— Тогда заодно спроси у своего драгоценного отца, можно ли тебе ещё и нос сломать, ты, грёбаный азиат.

Серджио прижал Дэниела к стеклянной стене и ударил ногой по голени. Но Дэниел успел увернуться, и удар пришёлся лишь по закалённому стеклу, раздавшись резким треском. Персонал и стюарды снаружи, почувствовав неладное, пытались открыть запертую дверь, но пронзительные крики Серджио не прекращались.

— Ты, ублюдок… с самого начала ты мне не нравился. Меня уже бесило, когда я увидел наглого азиата-полукровку, который ведёт себя так, будто ему всё позволено из-за богатого отца. Думаешь, ты особенный только потому, что выиграл гонку? Ты, грёбаная обезьяна… у тебя хоть доказательства есть? Мелкий гниющий мусор, ты что-то где-то увидел и теперь пытаешься меня шантажировать.

— Я и так уже зол…

Серджио не успел договорить.

Ручка двери переговорной, которая была заперта, разлетелась вдребезги. В тот же момент появилось три-четыре знакомых лица. Среди них были стюарды и сотрудники Ferrari, прибежавшие на шум, но первыми в глаза бросились Марсель и Адам, которые находились в середине прямой трансляции, и —

— Рад встрече, Серджио.

Это был Алек, который ударил Серджио точно в грудь туфлёй. Мужчина, сломавший дверную ручку аварийным молотком и ворвавшийся внутрь, мгновенно нейтрализовал того, кто давил и угрожал Дэниелу, словно вырвав его из ситуации в одно мгновение.

Ошарашенный Дэниел уставился на внезапно появившегося Алека широко раскрытыми глазами. Он знал, что тот должен быть на трассе, но то, что он исчез из виду и внезапно появился здесь, было ещё полбеды — куда сильнее удивляло его поведение. Несмотря на спокойный тон, в отношении Серджио он выглядел так, будто готов был закопать кого-то заживо.

— Кто ты вообще такой? Что ты здесь делаешь? Распускаешь руки!

— Я спонсор команды Onyx Featherway, Марсель. Лучше выключите прямую трансляцию. Похоже, ругательства уже ушли в эфир, но этого уже не исправить.

— Серджио!

Подобные ситуации, вроде ссор или потасовок между пилотами, случались нередко, но инцидента такого масштаба ещё не было. Когда стюарды, директор и сотрудники, пребывая в одинаковом шоке, ворвались в переговорную, Марсель поспешно завершил трансляцию.

По чистой случайности камера была включена в режиме селфи, так что весь хаотичный эпизод, по всей видимости, не попал в эфир. Однако по побледневшим лицам официальных лиц команды Серджио было очевидно: путаница и неприглядная нецензурная брань Серджио всё же утекли наружу — без купюр.

— С тобой всё в порядке, Дэниел?

— Эм… да, благодаря вам. Но как вы вообще здесь оказались…

— И чего ты ожидал услышать, пока стоял и выслушивал всё это?

Как бы то ни было, сам Алек лишь бесстрастно смотрел на Дэниела, внимательно осматривая его лицо, и, убедившись, что на нём нет ни единой царапины, слегка выдохнул с облегчением. Однако холодный взгляд за его солнцезащитными очками остался прежним. Дэниел снова ощутил ту же ледяную отстранённость, что и при их первой встрече.

— Итан, вызови полицию прямо сейчас. Я подам в суд на этого ублюдка! Думаешь, раз ты спонсор, тебе всё позволено? Руки распускать?

Тем временем Серджио, всё ещё кипя от ярости, поднялся с пола и закричал. Персонал поспешно пытался его удержать, но он был достаточно крепкого телосложения, и им не удавалось остановить его, когда он обвиняюще тыкал пальцем. Алек, который оттолкнул Дэниела к Адаму, словно прикрывая его, ответил ему резким, ледяным тоном:

— Ты вообще понимаешь ситуацию? Пилот, которого сейчас проверяют на предмет расизма, не будет выглядеть привлекательно в прессе.

— Ты…!

— Мартин, принеси чековую книжку из моей машины. Мы передадим компенсацию агентству, чтобы быстро закрыть этот неприятный вопрос и…

Взгляд Алека стал раздражённым, когда он заметил смятую штанину на брюках Дэниела. Он наклонился и стряхнул пыль с его голени.

— Также составьте список газет, которые поместят лицо этого человека на первую страницу.

Вернув себе хоть частицу самообладания, Серджио встретился с холодными взглядами окружающих.

Инцидент тянул как минимум на дисквалификацию на три гонки, но «молоко уже пролилось». Лица стюардов, ставших свидетелями нападения прямо в штаб-квартире трассы, были куда более серьёзными, чем во время разбирательства по обгону.

Дэниел остановил Алека, помог ему подняться и достал телефон из кармана рубашки. Функция записи всё ещё работала идеально.

□

□Официальное заявление□

Относительно инцидента, произошедшего вчера на Гран-при Великобритании, официальная позиция команды Формулы-1 Scuderia Ferrari следующая:

После завершения Гран-при Великобритании возражение и протест Серджио Себастьяна Мильштейна были поданы после консультации на уровне команды. Однако мы категорически не поддерживаем акт насилия и расизма, направленный в адрес пилота Дэниела Линдберга во время процесса разбирательства.

Это является ошибкой и действием, разрушающим дух Формулы-1, а также спортивное благородство.

Мы подчёркиваем, что неправильные и внезапные действия пилота Серджио являются его индивидуальным отклонением, совершённым без какого-либо предварительного согласования с командой.

Сам участник признал, что его высказывания были ошибочными, и в настоящее время ожидает дисциплинарного решения FIA. Мы также рассматриваем возможность принятия жёстких мер на уровне команды. Команда осознаёт серьёзность ситуации и обещает, что она не будет

оставлена без внимания.

Прямая трансляция, в которой прозвучала нецензурная лексика, была переведена в приватный режим по соглашению с участниками и командой Onyx Featherway. Сообщаем, что безрассудное распространение материалов в СМИ может повлечь юридические последствия.

Мы призываем воздержаться от безосновательных оскорбительных комментариев и угроз в адрес пилота, его семьи и команды. Подобные действия являются антисоциальными и вредят не только спорту, но и общественному благу.

Решение о составе пилотов на следующий сезон пока не принято. Просим воздержаться от слухов до официального заявления.

В заключение выражаем искренние извинения пилоту Дэниелу Линдбергу и болельщикам команды Onyx Featherway, которые могли быть глубоко задеты.

#МыУчаствуемВГонкеКакЕдиноеЦелое

Официальный представитель команды Формулы-1 Scuderia Ferrari.

http://bllate.org/book/17841/1739240